

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.18137/RNUV925X.25.03.P.046

УДК 811

Кожевникова Маргарита Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент, старший преподаватель 9 кафедры (иностранных языков), Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва. ORCID: 0000-0003-1934-982X, SPIN-код: 8708-9363, AuthorID: 622201

Электронный адрес: margarita1962@list.ru

Margarita A. Kozhevnikova

Ph.D. of Philological Sciences, Docent, Senior Lecturer of the Department 9 of Foreign Languages, Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow. ORCID: 0000-0003-1934-982X, SPIN-code: 8708-9363, AuthorID: 622201

E-mail address: margarita1962@list.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛЕ СВО ПОСРЕДСТВОМ ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ЗАПАДНЫХ И РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ)

Аннотация. В условиях периода трансформаций, изменения мирового порядка, формирования новой глобальной архитектуры и усиления международных конфликтов, в частности украинского конфликта и специальной военной операции, политические лидеры всё чаще прибегают к различным видам речевого воздействия, чтобы достичь своих целей и мобилизовать общественное мнение. В статье описано функционирование приёмов речевого воздействия в языке подлинника с целью влияния на сознание целевой аудитории и аудитории с другим культурным кодом через язык перевода публичных выступлений политиков.

Ключевые слова: политический дискурс, стратегии и приёмы речевого воздействия, троп, риторический вопрос, коммуникативный метод.

Для цитирования: Кожевникова М.А. Интерпретация языковых средств речевого воздействия в поле СВО посредством перевода (на примере публичных выступлений западных и российских политиков) // Вестник Российской нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2025. № 3. С. 46–56. DOI: 10.18137/RNUV925X.25.03.P.046

INTERPRETATION OF LINGUISTIC MANIPULATION TECHNIQUES IN THE FIELD OF SPECIAL MILITARY OPERATION (BASED ON THE PUBLIC STATEMENTS BY WESTERN AND RUSSIAN LEADERS)

Abstract: In the context of ongoing transformations, changes in the global order, and the intensification of conflicts, particularly the Ukrainian conflict and the Special Military Operation, politicians are increasingly relying on various forms of speech manipulation to achieve their objectives and mobilize public support. This article examines how political leaders use language to influence the minds of their audiences through the techniques of speech manipulation in their original language, as well as how these techniques are translated into other languages in order to reach different cultural audiences.

Keywords: political discourse, speech manipulation techniques, trope, rhetorical question, communication strategy.

Интерпретация языковых средств речевого воздействия в поле СВО посредством перевода
(на примере публичных выступлений западных и российских политиков)

For citation: Kozhevnikova M.A. (2025) Interpretation of linguistic manipulation techniques in the field of special military operation (based on the public statements by Western and Russian leaders). *Vestnik of Russian New University. Series: Man in the Modern World.* No. 3. Pp. 46–56. DOI: 10.18137/RNU.V925X.25.03.P.046 (In Russian).

Введение

Одним из средств политического дискурса является актуализированное выступление субъекта политического взаимодействия, актуализированная речь с использованием военной и политической терминологии и эвфемистических замен с целью оправдания политических и военных действий и оказания влияния на широкую публику [1, с. 5]. Это инструмент пропаганды, насаждения своих идей, средство убеждения и поле для применения самых разнообразных стратегий речевого воздействия.

Какими бы разными ни были политические лидеры, их выступления всегда носят характер манипулятивного, подчинённого определённой цели воздействия на сл�ушателя. На сегодняшний день для достижения определённых коммуникативных целей существует ряд речевых стратегий, целью которых является изменение или поправка картины мира реципиента в соответствии с желанием оратора. И, как правило, к ним обращаются большинство политических лидеров.

Анализ выступлений западных и российских лидеров показывает, что все ораторы для достижения необходимых результатов вербальной коммуникации прибегают к риторическим приёмам, юмору, использованию инклюзивного языка, обобщениям.

Актуальность данного исследования состоит в том, что функционирование стратегий и приёмов речевого воздействия рассматривается на актуальном материале СМИ и выступлений политических рос-

сийских и зарубежных лидеров в условиях специальной военной операции (далее – СВО) и украинского конфликта в целом за период 2022–2025 гг.

Цель статьи – рассмотреть не только способы речевого воздействия оратора на своего слушателя и оценить их эффективность, но и проанализировать методы и приёмы речевого воздействия языка перевода на аудиторию с другим культурным кодом.

Методы исследования основаны на комплексном анализе речевых приёмов воздействия в языке источника и языке перевода. Таким образом, в рамках исследования используется сравнительный метод для сопоставления степени воздействия одних и тех же приёмов, используемых в языке источника и перевода. Коммуникативный метод помогает проанализировать функционирование приёмов воздействия в выступлениях политиков и проследить взаимодействие говорящего и слушающего. Метод текстуального и контекстуального анализов позволяет сопоставить структуру и взаимодействие элементов исходного текста и текста перевода [2].

Результаты исследования

Одно из ёмких определений термина «риторический приём» разработан Г.А. Копниной [3] и А.П. Сквородниковым [4]. Согласно А.П. Сквородникову, *риторический приём* – это способ построения речевой единицы, «основанный на типизированном (моделируемом) и прагматически мотивированном (стилистически целесообразном) виртуаль-

ном или реальном отклонении от нормы в широком онтологическом осмыслении» говорящего/пишущего с целью оказания воздействия на адресата. В основе построения риторического приёма лежит общий принцип отклонения, который в свою очередь реализуется при помощи частных принципов (прибавления, убавления, замещения, перестановки)» [4, с. 216].

Анализ показал, что использование различных фигур речи помогает создать эмоциональную связь между политиком и его аудиторией, привлечь внимание к важным идеям и убедить аудиторию в своей позиции. Их использование в политических выступлениях является стратегическим инструментом для достижения конкретных целей коммуникации и принятия решений. В исследовании, ограниченном рамками статьи, рассматриваются такие средства речевого воздействия, как *повтор*, *обращение*, *риторический вопрос*, *сравнение*.

Повтор

Очень часто авторы прибегают к различным видам повтора, выполняющего суггестивную функцию, в рамках одного предложения, например: *анадиплозис* (повтор последнего слова, слога или группы слов предыдущей фразы в начале следующей) и *анафору* (повторение слов или фраз в начале последовательных предложений), *эпифору* (повтор одного и того же слова или группы слов в конце нескольких последовательных фраз, предложений).

Джо Байден, определяя свою политику на весь период президентства и снимая с себя полную ответственность за будущие

решения, в том числе касающиеся намеченных военных конфликтов, в своём выступлении после победы в выборах заявил:

1) *Today, we celebrate the triumph not of a candidate, but of a cause, the cause of democracy. The people – the will of the people – has been heard, and the will of the people has been heeded*¹ («Сегодня мы празднуем триумф не кандидата, а дела, дела демократии. Народ, воля народа – были услышаны, и к воле народа прислушались»).

2) *The United States is a member, along with 29 other nations. It matters. American diplomacy matters. American resolve matters.*² («Наряду с 29 другими странами Соединенные Штаты также являются одним из членом альянса. Это имеет значение. Американская дипломатия имеет значение. Американская решимость имеет значение») (Здесь и далее перевод автора. – М.К.).

Таким образом, анафора в форме повторения *the will of people* «воля народа», а в примере 2 тавтология и семантическая эквивалентность *matters* также приковывают внимание к речи и вызывают уважение к лидеру, поскольку он подчеркивает их важность, то есть роль народа в демократическом процессе, роль американской дипломатии, и приуменьшает свою роль в управлении государством: *We will restore the soul of America. We will rebuild the backbone of the country. We will unite this nation.* «Мы восстановим душу Америки. Мы возродим силу страны. Мы объединим эту нацию»).

И, напротив, Д. Трамп, прибегая к этим фигурам речи, делает акцент на своей ответственности за каждого американца: *for you, for your family; and every citizen,*

¹ Joseph R. Biden Presidential Inaugural Address // American Rhetoric. Online Speech Bank. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/joebideninauguraladdress.htm> (дата обращения: 30.07.2025).

² Там же.

Интерпретация языковых средств речевого воздействия в поле СВО посредством перевода
(на примере публичных выступлений западных и российских политиков)

every single day..., with every breath..., I will fight..., I will be fighting..., I will not rest ...

“And every citizen, I will fight for you, for your family and your future, every single day I will be fighting for you with every breath in my body, I will not rest until we have delivered the strong, safe and prosperous America that our children deserve and that you deserve. This will truly be the golden age of America, that’s what we have to have” («И для каждого гражданина я буду бороться за вас, за вашу семью и за ваше будущее. Каждый день я буду бороться за вас до последнего дыхания. Я не остановлюсь, пока не добьюсь сильной, безопасной и процветающей Америки, которые заслуживают наши дети и которую заслуживаете вы»).¹

Следует отметить, что оба президента говорят о величии Америки, о её возрождении и восхождении на новый уровень. При этом Байден всегда использует местоимение «мы», а Трамп часто говорит «я», что вызывает у слушателя уверенность в кандидате и его покровительстве.

Используя калькирование, этот приём позволяет российской аудитории почувствовать старания обоих американских президентов убедить своих избирателей поверить им и их администрации и не сомневаться в правильности дальнейших их действиях.

Интересно также предложение в речи Байдена, где он говорит о намерениях Путина разъединить саму Америку с её союзниками и его нежелании вняť неоднократ-

ным попыткам администрации Байдена уладить конфликт на территории Украины: *Putin’s latest attack on Ukraine was pre-meditated and totally unprovoked. He rejected repeated – repeated efforts at diplomacy. He thought the West and NATO wouldn’t respond. He thought he could divide us at home, in this chamber, in this nation. He thought he could divide us in Europe as well.*² («Последняя атака Путина на Украину была преднамеренной и совершенно неспровоцированной. Он отверг неоднократные наши дипломатические усилия. Он думал, что Запад и НАТО не отреагируют. Он считал, что сможет разделить нас здесь, в США, в этом зале, в этой стране. Он думал, что сможет разделить нас и в Европе»). Используя повторы, Байден эффективно усиливает проникновение своих идей в психические процессы своей аудитории.

Поскольку у переводчика стоит несколько иная цель, ему не нужно убеждать своего читателя в «злых» намерениях российского президента, а только передать содержание речи и эмоциональное состояние Байдена, он иногда повторения передаёт без явного экспрессивного накала, нейтрально: *“He rejected repeated – repeated”* («Он отверг **неоднократные** усилия»).

“And now – now that he’s acted... ”³ («Теперь, когда Путин начал боевые действия...»). Следует обратить внимание на перевод начала придаточного предложения. Переводчик прерывает повторение местоимения *“he”*, заменяет его «Путин», а ска-

¹ Donald Trump’s Victory Speech in Full: Transcript // Newsweek. 2024. November 06. URL: <https://www.newsweek.com/donald-trump-victory-speech-full-transcript-1981234> (дата обращения: 30.07.2025).

² Remarks by President Biden on Russia’s Unprovoked and Unjustified Attack on Ukraine // The White House. 2022. February 24. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/24/remarks-by-president-biden-on-russias-unprovoked-and-unjustified-attack-on-ukraine/> (дата обращения: 25.05.2025).

³ Там же.

зуемое “acted” уточняет и даёт эквивалент «начал боевые действия», что по своей экспрессии несколько слабее, чем речь первоисточника.

Повторение одной и той же мысли, словосочетания или даже слова делает мысль оратора убедительной, придает высказыванию более эмоциональную окраску и способствует тому, чтобы реципиент поверил в сказанное.

Суггестивную функцию выполняют так называемые слова-наполнители, которые часто используются в речах ораторов: *“He thought the West and NATO wouldn’t respond. He thought he could divide us at home, in this chamber, in this nation. He thought he could divide us in Europe as well”* («Он (то есть Путин) думал, что Запад и НАТО не отреагируют. Он считал, что сможет разделить нас здесь, в США, в этом зале, в этой стране. Он думал, что сможет разделить нас и в Европе»¹). В этом примере переводчик снизил экспрессивную окраску высказывания и заменил “*He thought... He thought...*” эквивалентами «Он думал... Он считал...».

Этот приём использует и российский президент В.В. Путин. Вот примеры из речи российского президента на форуме «Валдай» в октябре 2023 года:

«*Наша страна – страна мира. Наш народ – миролюбивый народ*»². Повторение слова «мир» в начале двух фраз подчеркивает миролюбивость России и ее населения.

«*На первый взгляд, это вообще непонятно, безумие какое-то. Но это только на первый взгляд. Объяснение есть...*»³. Повторение в этом утверждении подчёркива-

ет всю сложность происходящих процессов, которым есть объяснение.

Обращение

Особого внимания заслуживает **обращение**. Подбор обращения осуществляется в соответствии с ситуативным контекстом. Во всех своих выступлениях, обращаясь к своим соотечественникам, Джо Байден неоднократно использовал обращения: *folks* («друзья»), *my friends* («мои друзья»), *my fellow Americans* («мои соотечественники-американцы»), *my team* («моя команда») и другие. В своей инаугурационной речи Д. Трамп обратился к своему народу *“My fellow citizens”* («мои соотечественники»).

В основном перевод этих обращений осуществляется эквивалентами, которые сокращают дистанцию между президентом и аудиторией.

Д. Трамп также часто использует обращения к конкретным людям, включая имена и должности, например: *Mr. Chairman* («господин председатель»), *Dr. Smith* («доктор Смит») и т. д. Каждое обращение может подчеркивать тон и цель высказывания, и Д. Трамп использует их в зависимости от контекста и аудитории. Так, 17 июля 2025 года на церемонии в Белом доме во время подписания закона «Об отмене применения фентанила», переклассифицировав фентанил в наркотики «первого списка», Трамп обращается к сенаторам по имени, давая комментарии в дружеской манере: *“And great friends of*

¹ Remarks by President Biden on Russia’s Unprovoked and Unjustified Attack on Ukraine // The White House. 2022. February 24. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/24/remarks-by-president-biden-on-russias-unprovoked-and-unjustified-attack-on-ukraine/> (дата обращения: 25.05.2025).

² Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 2023. 5 октября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72444/> (дата обращения: 25.11.2024).

³ Там же.

Интерпретация языковых средств речевого воздействия в поле СВО посредством перевода
(на примере публичных выступлений западных и российских политиков)

ours Senators Chuck Grassley. Chuck, *fantastic*. You look *fantastic*. He looks like he's 44 years old. You look great, Chuck. We're proud of you. Jim Banks. Jim. Thank you, Jim, good job. Good job. Ron Johnson. Ron, good. We've got that bill passed, Ron, we got it passed. Thank you for all your help too. Ashley Moody. Ashley, thank you very much. Jim Risch. Thank you, Jim. And you're doing a great job with the committees. And you're getting them through, the people that we need, right? I appreciate it, Jim, very much" ¹ («И наш большой друг, сенатор Чак Грассли. Чак, это потрясающее. Ты выглядишь потрясающее. Он выглядит так, будто ему 44 года. Ты выглядишь великолепно, Чак. Мы гордимся тобой. Джим Бэнкс. Джим. Спасибо тебе, Джим, хорошая работа. Хорошая работа. Рон Джонсон. Рон, хорошо. Мы приняли этот законопроект, Рон, мы его приняли. Спасибо тебе тоже за помощь. Эшли Муди. Эшли, большое тебе спасибо. Джим Риш. Спасибо тебе, Джим. И ты отлично справляешься с работой комитетов. И ты помогаешь им, людям, которые нам нужны, верно? Я очень ценю это, Джим»). Перевод осуществляется посредством подбора эквивалента.

Таким образом, можно сказать, что обращения используются, чтобы установить контакт с аудиторией, показать свою поддержку и благодарность. Кроме того, основ-

ная переводческая трансформация для перевода обращений – подбор эквивалента.

Риторический вопрос

Политики часто прибегают к использованию риторического вопроса для эмоционального воздействия на аудиторию.

Например, Джо Байден сказал: "Will we rise to the occasion, is the question. Will we master this rare and difficult hour?" ² («Поднимемся ли мы на борьбу, вот в чем вопрос. Возьмём ли мы на себя ответственность в этот редкий и трудный час?»). Этот вопросительно-риторический вопрос Джо Байден использовал не с целью получить конкретный ответ, а пробудить чувство ответственности за будущее и призвать задуматься над тем, как американцы могут решить стоящие перед ними задачи. В данном случае перевод осуществляется за счет дифференциации.

В.В. Путин, говоря об истории создания Украины, задаёт риторические вопросы³:

- «Зачем надо было с барского плеча удовлетворять любые, безгранично расступающие националистические амбиции на окраинах бывшей империи?» ("Why was it necessary to appease the nationalists, to satisfy the ceaselessly growing nationalist ambitions on the outskirts of the former empire?"⁴

¹ Trump Signs HALT Fentanyl Act // Rec.com. URL: <https://www.rec.com/transcripts/trump-signs-halt-fentanyl-act#:~:text=HALT%20Fentanyl%20Act,Trump%20Signs%20HALT%20Fentanyl%20Act,-Donald%20Trump%20signs> / (дата обращения: 25.05.2025).

² Remarks by President Biden on Russia's Unprovoked and Unjustified Attack on Ukraine // The White House. 2022. February 24. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/24/remarks-by-president-biden-on-russias-unprovoked-and-unjustified-attack-on-ukraine/> / (дата обращения: 23.12.2024).

³ Полный текст обращения Владимира Путина по признанию ДНР и ЛНР 21 февраля 2022: стенограмма // Комсомольская правда. 2022. 2 февраля. URL: <https://www.kp.ru/daily/27366/4549244/> / (дата обращения: 23.12.2024).

⁴ Address by the President of the Russian Federation // President of Russia. 2022. February 21. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/67828#:~:text=Events,Address%20by%C2%A0the%C2%A0President%20of%C2%A0the%C2%A0Russian%20Federation,-February%202022> / (дата обращения: 30.11.2024).

Дословно: «Почему необходимо было умиротворять националистов, удовлетворять постоянно растущие националистические амбиции на окраинах бывшей империи?»). Перевод осуществлён заменой эмоционально окрашенной лексики нейтральной с целью ослабить воздействие переводного текста на англоговорящую аудиторию. Более того, калькированный перевод привёл бы к непониманию смысла высказывания целевой аудитории.

- **«Вновь задаюсь вопросом:** зачем надо было делать такие щедрые подарки, о которых самые ярые националисты раньше даже и не мечтали, да ещё и наделять республики правом выхода из состава единого государства без всяких условий?» (*“That raises another question: Why was it necessary to make such generous gifts, beyond the wildest dreams of the most zealous nationalists and, on top of all that, give the republics the right to secede from the unified state without any conditions?”¹*). Перевод осуществляется с помощью трансформации активной конструкции в пассивную, что ослабляет интенсивность высказывания.

- *... а в 1954 году Хрущёв зачем-то отобрал у России Крым и тоже подарил его Украине. Собственно, так и сформировалась территория советской Украины* (*“... and in 1954, Khrushchev took Crimea away from Russia for some reason and gave it to Ukraine. In effect, this is how the territory of modern Ukraine was formed”²*).

Российский Президент обращается к слушателям с монологической речью, которая, однако, построена как диалог с безмолвной аудиторией: Владимир Вла-

димирович сам задает вопросы и сам отвечает на них, дает анализ историческим событиям и признаёт принятые тогда решения хуже, чем ошибками. Однако при этом президент отмечает, что он никого не обвиняет и подчёркивает, что это просто исторический факт. Риторические вопросы помогают В.В. Путину донести своему народу всю трагичность исторического наследия и ошибок, которые мы должны решить вместе.

Таким образом, риторический вопрос всегда обращен к собеседнику и требует от него реакции. Использование вопроса служит для выявления отдельных сторон основной проблемы по мере развертывания текста на глазах у слушателя или читателя и при его участии. От этого убедительность вывода возрастает, следовательно, возникает желаемый эффект убеждения собеседника и стимулируют его к размышлению.

Антитеза

Один из предпочтительных риторических приёмов, к которым обращаются политические лидеры, – **антитеза** (противопоставление двух противоположных идей в одном предложении).

Антитеза может использоваться для усиления эмоциональной реакции слушателей, ищущих истину, вызывая у них ощущение несоответствия, поскольку она выделяет различия между объектами сравнения. Этот приём может также помочь автору или оратору доказать свой аргумент или убедить аудиторию в правильности своих идей.

¹ Address by the President of the Russian Federation // President of Russia. 2022. February 21. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/67828#:~:text=Events,Address%20by%C2%A0the%C2%A0President%20of%C2%A0the%C2%A0Russian%20Federation,-February%2021%2C%202022> (дата обращения: 30.11.2024).

² Там же.

Интерпретация языковых средств речевого воздействия в поле СВО посредством перевода
(на примере публичных выступлений западных и российских политиков)

Так, в обращении от 21 февраля 2022 года к российскому народу В.В. Путин сказал: **«Вы хотите декоммунизацию? Ну что же, нас это вполне устраивает. Но не нужно, что называется, останавливаться на полпути. Мы готовы показать вам, что значит для Украины настоящая декоммунизация»**¹. В этом высказывании оратор использует два приёма: риторический вопрос и антитезу.

Д. Байден использует антитезу для убеждения слушателей в величии своей нации: **“We are not enemies. We are Americans”**² («Мы не враги. Мы – американцы»). Оратор противопоставляет идею важности общего гражданства всех американцев, а не национальной принадлежности каждого, что важнее различий во мнениях и взглядах на жизнь. А поскольку они – американцы, то они исключительны, и эта исключительность налагает на них другую миссию – право решать судьбы всех народов мира, так как только Америка знает, что для них «хорошо», а что «плохо». Примеры:

- **“A choice between chaos and stability. Between building and destroying. Between hope and fear”** («Встал выбор между хаосом и стабильностью. Между творением и уничтожением»);
- **“President Putin’s craven lust for land and power will fail. And the Ukrainian people’s love**

for their country will prevail” («Трусливая жажда президента Путина земли и власти потерпит неудачу. А любовь украинского народа к своей стране станет победой»);

*“He thought that NATO would split and split. But instead, NATO is united and united like never before. He counted on being able to blackmail you with energy to break your resolve – the resolve of Europe”*³ («Он [В.В. Путин] думал, что НАТО расколется и разделится. Но вместо этого НАТО сплочена и едина, как никогда прежде. Он рассчитывал, что сможет шантажировать вас энергией, чтобы сломить вашу решимость – решимость Европы»⁴).

Перевод осуществляется посредством калькирования. Однако мы понимаем, что переводчик ставит перед собой цель донести эмоциональное состояние оратора, а не величие американской нации, и показать, что в американском обществе есть социальные проблемы, нет безоговорочного доверия к администрации президента.

Параллелизмы

Редко публичная речь обходится без повторения параллельных грамматических структур в последовательных предложениях – так называемых **параллелизмов**

¹ Полный текст обращения Владимира Путина по признанию ДНР и ЛНР 21 февраля 2022: стенограмма // Комсомольская правда. 2022. 21 февраля. URL: <https://www.kp.ru/daily/27366/4549244/> (дата обращения: 23.12.2024).

² Remarks by President Biden on Russia’s Unprovoked and Unjustified Attack on Ukraine // The White House. 2022. February 24. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/24/remarks-by-president-biden-on-russias-unprovoked-and-unjustified-attack-on-ukraine/> (дата обращения: 23.12.2024).

³ Remarks by President Biden Ahead of the One-Year Anniversary of Russia’s Brutal and Unprovoked Invasion of Ukraine // The White House. 2023. February 21. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/02/21/remarks-by-president-biden-ahead-of-the-one-year-anniversary-of-russias-brutal-and-unprovoked-invasion-of-ukraine/> (дата обращения: 23.12.2024).

⁴ Выступление президента Байдена в Королевском замке в Варшаве // ИноСМИ. 2023. 22 февраля. URL: <https://inosmi.ru/20230222/bayden-260848899.html?ysclid=me4coy228f210135354> (дата обращения: 30.06.2025).

(повтор одинаковых или схожих конструкций, оборотов или предложений с целью усиления выражения или акцентирования важности и смысловой связи между ними. Этот приём часто используется для создания ритмичности, гармонии и эмоциональной насыщенности текста. Примеры:

- Джо Байден: “*We will choose hope over fear. We will choose unity over division. And we will choose truth over lies*”¹ («Мы предпочтем надежду страху. Мы выберем единство вместо разделения. И мы выберем правду вместо лжи»).

Важность этого фрагмента заключается в том, что в нем содержатся сразу две фигуры речи – параллелизм и антитеза, которые усиливают убежденность Байдена, воздействие его слов на соотечественников, чтобы они поверили в справедливость его администрации и в то, что Америка снова будет великой. Осуществляя перевод калькированием, переводчикставил себе задачу не убедить читателя поверить Байдену, а наоборот, продемонстрировать своей аудитории шаткую позицию Байдена, показать, что не всё в американском обществе идёт по плану, если президенту приходится так эмоционально, с таким накалом призывать свой народ поверить ему.

Сравнение

Этот прием используется для усиления выразительности и образности речи. Он позволяет описать неизвестный или аб-

страктный объект или явление с помощью знакомого и конкретного образа. Сравнивая объекты, автор создает новые ассоциации и аналогии, что помогает читателю или слушателю лучше представить и понять описываемый объект или явление. Сравнение также может использоваться для передачи эмоциональной окраски и выражения эмпатии аудитории. Для перевода авторских сравнений, согласно классификациям Л.С. Бархударова [5] и В.Н. Комиссарова [6], были выделены следующие типы трансформаций:

- калькирование;
- опущение;
- смысловое развитие;
- добавление;
- замена образа;
- компенсация.

Как уже упоминалось ранее, Д. Байден и весь западный мир сравнивают Россию с империей зла (Evil Empire), российские политики сравнивают США с гегемоном:

- «... всё, что не устраивает гегемона, власть предержащих, объявляется архаичным, устаревшим, ненужным»² (“Anything that does not suit **the dominant state**, the powers that be, is denounced as archaic, obsolete and useless”³).

Интересен перевод сравнения «гегемон» на английский язык: переводчик снижает резкость сравнения, используя нейтральный эквивалент “*the dominant state*” («доминирующее государство»). Последствия установленного Западом порядка

¹ Remarks by President Biden on Russia’s Unprovoked and Unjustified Attack on Ukraine // The White House. 2022. February 24. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/24/remarks-by-president-biden-on-russias-unprovoked-and-unjustified-attack-on-ukraine/> (дата обращения: 23.12.2024).

² Обращение Президента Российской Федерации // Президент России. 2022. 24 февраля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/67843> (дата обращения: 25.05.2024).

³ Address by the President of the Russian Federation // President of Russia. 2022. February 24. URL: <http://www.en.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/67843> (дата обращения: 30.11.2024).

Интерпретация языковых средств речевого воздействия в поле СВО посредством перевода
(на примере публичных выступлений западных и российских политиков)

В.В. Путин сравнивает с «*кровавыми, не-заживающими ранами, язвами международного терроризма и экстремизма*» (“United States brought its law and order, this created bloody, non-healing wounds and the curse of international terrorism and extremism”¹), а поведение коллективного Запада – с *шулерским поведением* (“*con-artist behaviour*”) (буквальный перевод). Российские политики и, как подчёркивает в своём обращении российский президент, сами американские журналисты и политологи сравнивают США с империей лжи – “*Empire of lies.*”

Выводы

Таким образом, в исследовании проанализированы языковые средства речевого воздействия, используемые в публичных выступлениях как западных, так и российских политиков, и на практическом материале проиллюстрированы стратегии и приёмы речевого воздействия языка подлинника на целевую аудиторию и на аудиторию с другим культурным кодом через язык перевода публичных выступлений политиков.

Результаты исследования на материале в контексте СВО привели к следующим выводам.

- Речи политических лидеров в рамках политического дискурса имеют высокую степень экспрессии и эмоциональности. К особенностям можно отнести в первую очередь наличие специальной терминологии, обилие средств выразительности, речевых фигур, наличие побудительных, восклицательных предложений, различных тропов.
- Что касается перевода выступлений политических деятелей на другой язык, то необходимо сохранить не только и не столько коммуникативный эффект и экспрессивность, вложенные в текст изначально, а передать текст перевода таким образом, чтобы не спровоцировать антипатриотические настроения в когнитивном поведении реципиента. Поэтому к переводчику текстов военно-политического дискурса предъявляются самые высокие профессиональные требования; от него требуется гражданская позиция, не противоречащая официальному политическому курсу российского государства.

Литература

1. Алтунян А.Г. От Булгарина до Жириновского: идейно-стилистический анализ политических текстов. М. : РГГУ, 1999. 263 с. ISBN 5-7281-0007-4.
2. Калашников В.Г. Метод контекстного анализа в методологии контекстного подхода // Педагогика и психология образования. 2018. № 2. С. 48–61. EDN UVOERX.
3. Копнина Г.А. Риторические приёмы современного русского литературного языка: опыт системного описания. М. : Флинта : Наука, 2009. ISBN 978-5-9765-0824-8. EDN YNAJZR.
4. Сквородников А.П. Риторические приёмы в аспекте речевой системности // Стереотипность и творчество в тексте : межвузовский сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, Пермь, 05–07 октября 2005 г. Вып. 9. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2005. С. 216–227. EDN FYPFTD.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод : Вопросы общей и частной теории перевода. М. : Изд-во АКИ, 2008. 235 с. ISBN 978-5-382-00577-5.

¹ Там же.

Вестник Российской нового университета

Серия: Человек в современном мире. 2025. № 3

6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М. : Высшая школа, 1990. 253 с. ISBN 5-06-001057-0.

References

1. Altunyan A.G. (1999) *Ot Bulgarina do Zhirinovskogo: ideino-stilisticheskii analiz politicheskikh tekstov* [From Bulgarin to Zhirinovsky: An ideological and stylistic analysis of political texts]. Moscow : Russian State University for the Humanities Publ. 263 p. ISBN 5-7281-0007-4. (In Russian).
2. Kalashnikov V.G. (2018) The method of contextual analysis in the methodology of the contextual approach. *Pedagogy and psychology of education*. No. 2. Pp. 48–61. (In Russian).
3. Kornina G.A. (2009) *Ritoricheskie priemy sovremennoi russkogo literaturnogo jazyka: opyt sistemnogo opisaniya* [Rhetorical techniques of modern Russian literary language: Experience of system description]. Moscow : Flinta : Nauka Publ. ISBN 978-5-9765-0824-8. (In Russian).
4. Skovorodnikov A.P. (2005) Rhetorical techniques in the aspect of speech consistency. In: Kotyurova M.P. (Ed) *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste* [Stereotyping and creativity in the text] : Interuniversity collection of scientific papers. Perm, 05–07 October 2005. Issue 9. Perm : Perm State National Research University Publ. Pp. 216–227. (In Russian).
5. Barkhudarov L.S. (2008) *Yazyk i perevod: Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda* [Language and translation: Issues of general and particular theory of translation]. Moscow : LKI Publ. 235 p. ISBN 978-5-382-00577-5. (In Russian).
6. Komissarov V.N. (1990) *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Theory of translation (linguistic aspects)]. Moscow : Vysshaya shkola Publ. 253 p. ISBN 5-06-001057-0. (In Russian).

Поступила в редакцию: 18.07.25

Received: 18.07.25

Поступила после рецензирования: 28.07.25

Revised: 28.07.25

Принята к публикации: 11.08.25

Accepted: 11.08.25